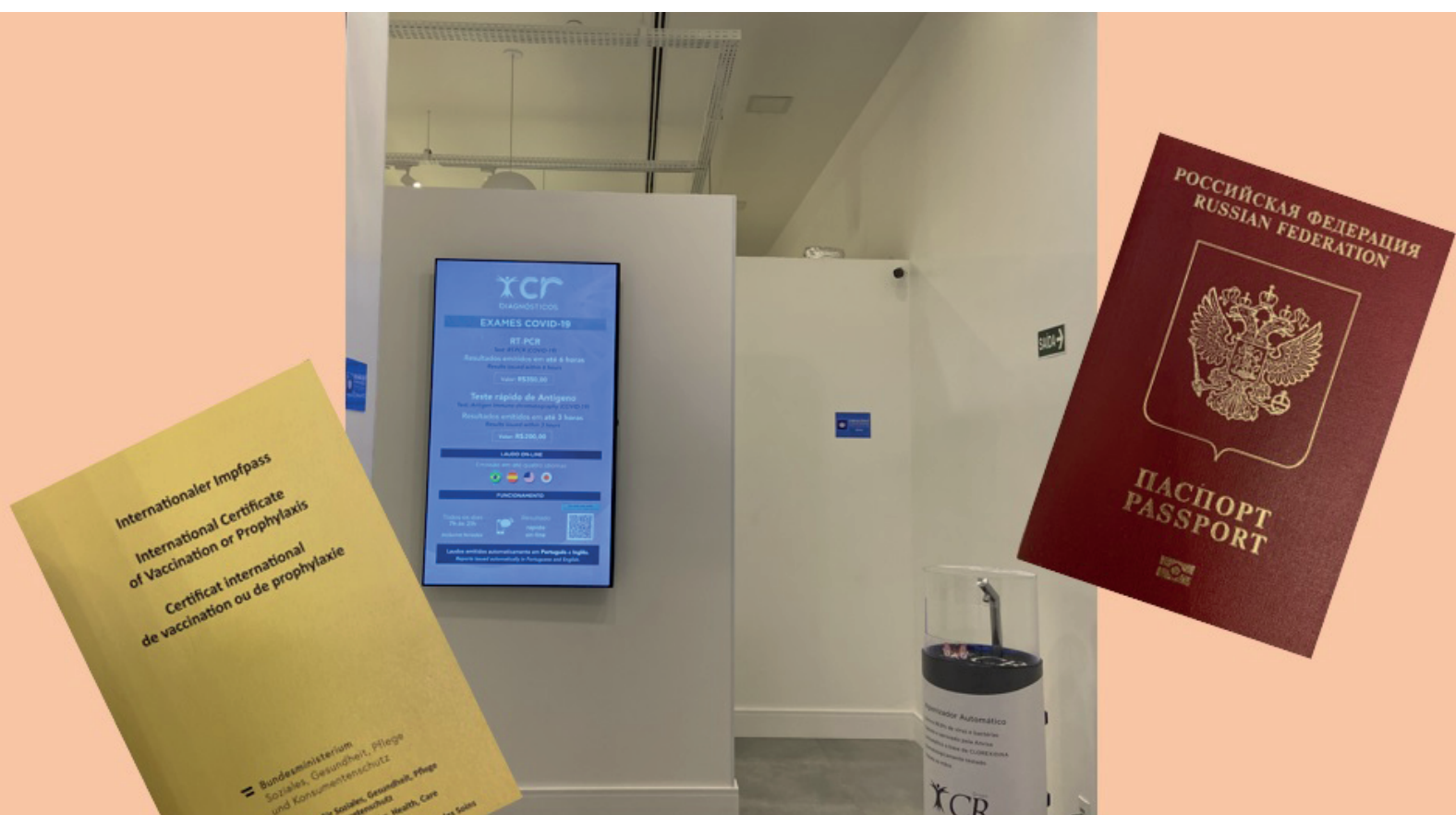

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Международная миграция в период COVID-19

Научный дайджест № 2 (7) • 2022

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образования.

Центр реализует 75 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:

социальное и гуманитарное
измерение человеческого
потенциала

нейрокогнитивные
механизмы социального
поведения

демографические
и социальные факторы
активного долголетия

природно-климатические
детерминанты устойчивого
развития

занятость, социальная активность
и формирование ключевых
навыков и компетенций

человеческий потенциал
и безопасность
в глобальном мире

человек в эпоху
технологических
трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Международная миграция».

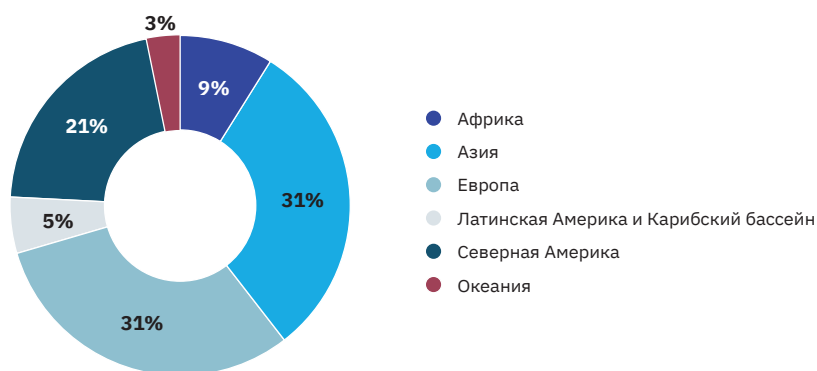
Руководитель проекта: О. В. Ворон
Авторы: С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, В. А. Гневашева
Редактор: С. А. Чеканова

Введение

Масштабы и роль международной миграции в развитии мировой экономики растут год от года. Так, если в 2000 году общее число международных мигрантов в мире составляло только 155 миллионов человек (2,8% населения земного шара), то к 2015 году их число выросло до 244 миллионов человек (3,3% населения мира). А в новом докладе Международной организации по миграции (МОМ), опубликованном на официальном сайте 1 декабря 2021 года, говорится уже о 281 миллионе международных мигрантов. Это примерно 3,6 % населения планеты. Распределение международных мигрантов по регионам мира представлено на рис. 1.

Рисунок 1

Распределение международных мигрантов по регионам мира в 2020 г.

Источник: построено на основе доклада МОМ «World Migration Report 2022».

Не следует забывать и о внутригосударственной миграции, которая является масштабным явлением: более 740 миллионов человек мигрировали в пределах своей страны. Эти перемещения играют важную роль в распределении населения по территории стран и формировании национальных рынков труда.

Масштабные перемещения населения влияют не только на мировую экономику, но и на демографическую ситуацию в странах происхождения и странах приема мигрантов, меняя этнический и конфессиональный состав населения, половозрастную структуру и режим воспроизводства, и оказывая воздействие на архитектуру политических отношений.

Международная миграция до пандемии COVID-19

Распределение мигрантов по странам мира весьма неоднородно, а сформировавшиеся в современном мире миграционные коридоры позволяют нам утверждать, что преобладающими направлениями являются миграционные потоки из развивающихся стран в развитые, обладающие более диверсифицированным рынком труда. Основными странами приема мигрантов являются США, Франция, Германия, Российская Федерация, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. Такая модель, по всей видимости, останется неизменной в течение ближайших лет, а, согласно прогнозам ООН, к 2100 году численность населения развитых стран будет прирастать практически исключительно вследствие миграции, а не естественного воспроизводства.

Численность международных мигрантов в общем составляет 135 миллионов женщин и 146 миллионов мужчин. Мы можем уверенно говорить о таком феномене как феминизация миграции: все больше женщин участвуют в глобальных миграционных процессах в мире. Важным компонентом миграционных потоков являются трудовые мигранты, число которых к 2019 году превысило 169 миллионов человек против 164 миллионов в 2017 году.

В 2019 году трудовые мигранты отправили в свои страны происхождения 719 миллиардов долларов США, из которых около 548 миллиардов поступили в страны с низким и средним уровнем дохода, а в 2020 году в результате воздействия пандемии COVID-19 объемы денежных переводов снизились до 702 миллиардов долларов США, и из них 540 миллиардов было направлено в страны с низким и средним уровнем дохода. Денежные переводы мигрантов являются важнейшим источником благосостояния многих семей в странах – донорах трудовых мигрантов и составляют значительную долю в структуре ВВП этих стран. На рис. 2 представлено распределение топ-10 стран – получателей и стран отправления денежных переводов в 2020 году.

Денежные переводы трудовых мигрантов в их страны происхождения играют двоякую роль. Во-первых, в кратко- и среднесрочной перспективе они решают проблему бедности, позволяя домашним хозяйствам, в которых есть мигранты, вкладывать дополнительные средства в покупку товаров длительного пользования, покупку и ремонт недвижимости, давать детям образование, обеспечивая тем самым более качественные условия жизни. Во-вторых, эти деньги, несомненно, попадают в национальную экономику и способствуют росту ВВП, однако они не становятся источником долгосрочных инвестиций, а потому не дают мультипликативного эффекта для роста национальной экономики стран-доноров, тем самым затрудняя прогресс и выход на качественно новый уровень развития.

Рисунок 2

Топ-10 стран отправителей и получателей денежных переводов в 2020 году
(млрд долларов США)

Источник: построено на основе доклада МОМ «World Migration Report 2022»

Глобальные последствия пандемии COVID-19

В 2019 году по данным МОМ около 83,6 миллиона (31%) всех мигрантов проживали в Азии, 30% (82,3 миллиона) — в Европе, 70,3 миллиона (26%) — в Северной и Южной Америке, 26,5 миллиона (10%) — в Африке, 8,9 миллиона (3%) — в Океании. Наиболее крупными странами приема иммигрантов были США — 50,7 миллиона, Германия — 13,1 миллиона, Саудовская Аравия — 13,1 миллиона, Россия — 11,6 миллиона, Великобритания — 9,6 миллиона человек. Наибольшая доля иммигрантов в населении страны отмечалась в ОАЭ — 87,9%, Катаре — 78,7%, Кувейте — 72,1%, Монако — 68%, Лихтенштейне — 67% населения. Наиболее крупными отправляющими эмигрантов странами являются Индия — 17,5 миллиона, Мексика — 11,8 миллиона, Китай — 10,7 миллиона, Россия — 10,5 миллиона, Сирия — 8,2 миллиона человек.

Условия пандемии COVID-19 внесли свои коррективы в количественное и качественное распределение миграционных потоков, определив необходимость трансформации мирового и национальных рынков труда. Закрытие государственных границ потребовало от правительств стран-реципиентов быстрого реагирования на новые вызовы, связанные с защитой местного населения и мигрантов от быстрого распространения инфекции, принятия ряда мер, связанных с помощью мигрантам, потерявшим работу из-за закрытия предприятий и организаций, продлением разрешительных документов на пребывание в стране и так далее.

Мы можем сформулировать несколько основных рисков для мигрантов, обусловленных мерами по предотвращению распространения коронавируса:

- 1) закрытие государственных границ и ограничение мобильности привели к невозможности выехать в страну назначения для ведения трудовой деятельности или, наоборот, вернуться на родину;
- 2) приостановка или ограничения деятельности ряда государственных учреждений, в чьей компетенции находятся вопросы получения и продления разрешительных документов мигрантами, поставили в уязвимое положение тех мигрантов, сроки окончания действия документов которых пришлось на период пандемии;
- 3) изменения в условиях труда как местного населения, так и трудовых мигрантов, привели к росту вероятности потери работы или существенного сокращения доходов, необходимости переориентации на другие формы занятости, а также увеличили долю мигрантов в теневом секторе и связанные с этим риски трудовой эксплуатации;
- 4) существенное снижение объемов денежных переводов трудовых мигрантов в страны происхождения, в особенности в первые месяцы пандемии, повлекло за собой негативные последствия для национальных экономик этих стран;

- 5) возвращение части трудовых мигрантов на родину в период пандемии обострило проблему высокого уровня безработицы, в том числе молодежной, в странах происхождения мигрантов;
- 6) в свою очередь, высокий уровень безработицы и низкие доходы значительной части населения способны привести к политическим трансформациям в обществе.

В 2020 году в обиход вошли новые слова и словосочетания, которые стали активно использоваться в связи с пандемией: «карантин», «социальное дистанцирование», «локдаун», «вакцинная дипломатия» и ряд других. Для пересечения государственных границ большинства стран, помимо виз, теперь требуются и другие разрешительные документы, например, ковид-сертификаты и отрицательные ПЦР-тесты. Сертификация и признание той или иной вакцины в странах мира приобрели выраженную политическую окраску.

В новом докладе МОМ по международной миграции упоминается примерно о 108 тысячах ограничений на международные поездки, связанных с COVID-19, только с марта 2020 года по март 2021 года. Первые месяцы пандемии оказали пагубное воздействие на масштабы авиаперевозок, туристическая отрасль по всему миру фактически рухнула. В новейшей истории это явилось беспрецедентным случаем. Только за апрель – май 2020 года объем международных авиаперевозок упал на 80%.

По оценкам Всемирной туристической организации, потери туристической отрасли в 2020 году составили 1,9 триллиона долларов США, что сопоставимо с 2 % мирового ВВП. Несмотря на постепенное открытие границ в 2021 году, о восстановлении туристического потока говорить до сих пор не приходится. Экономический вклад от туризма вырос по сравнению с 2020 годом на 0,3 триллиона долларов США, однако это все еще гораздо меньше, нежели в 2019 году. Эксперты также отмечают удорожание стоимости поездок для туристов.

Многие страны, в которых традиционно роль туристической отрасли в формировании ВВП велика, например, Вьетнам и Таиланд, остаются практически закрытыми для массового посещения иностранными гражданами из-за сохранения большого числа ограничений и жестких условий на въезд в страну. Туристическая отрасль по всему миру дает миллионы рабочих мест, которые занимает как местное население, так и трудовые мигранты, поэтому для стран, чьи национальные экономики связаны напрямую с развитием туризма, мы можем констатировать значительное падение уровня жизни населения. В качестве примера приведем данные по Таиланду. До пандемии туристическая отрасль обеспечивала рабочими местами около 8,3 миллиона человек. За первый год пандемии доходы в сфере туризма упали с 1,91 триллиона до 332 миллиардов бат (с 63,1 миллиарда долларов до 10,96 миллиарда долларов). Кроме того, без работы, по разным оценкам, остались от двух миллионов до четырех миллионов человек, задействованных в этой области (в том числе мигрантов из других стран, которые работали в гостиницах: обслуживающий персонал, рабочие и так далее).

Прямым следствием введения жестких ограничений на международные поездки стало значительное сокращение масштабов международной миграции в 2020 году. Так, по оценкам МОМ, в первый год пандемии замедлился рост числа международных

мигрантов, их общее количество в мире составило на два миллиона человек ниже прогнозируемого.

В течение пандемии появилось большое количество информационных сайтов, которые дают нам возможность в динамике отслеживать те или иные ограничения, вводимые государствами. Например, на основании данных, представленных на сайте <https://ourworldindata.org/policy-responses-covid> мы можем анализировать действие различных инструментов по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции. В частности, на рис. 3 представлено распределение по странам мира ограничительных мер в области международного сообщения и путешествий по состоянию на 15 апреля 2020 года и 30 сентября 2021 года. Видно, что большинство стран мира к концу четвертой волны пандемии сохраняет такие инструменты по ограничению международных перевозок, как: 1) полное закрытие государственных границ; 2) запрет на въезд из регионов повышенного риска; 3) скрининг (массовые тестирования населения на COVID-19, в том числе на антигены и антитела); 4) карантин для въезжающих из регионов повышенного риска. Государства определяют регионы повышенного риска распространения инфекции самостоятельно и публикуют информацию для въезжающих на своих государственных сайтах. Сочетание различных инструментов по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции позволяет частично открывать границы, например, для трудовых мигрантов, образовательных мигрантов, туристов.

Усилия национальных государств, а также международных организаций в период пандемии коронавирусной инфекции выходят далеко за рамки стандартных процедур по регулированию миграционных потоков и предоставлению убежища. На первый план выходят вопросы, связанные с общественным здравоохранением, обеспечением эпидемиологической безопасности внутренних и международных поездок, необходимостью заключения межгосударственных соглашений в области привлечения иностранной рабочей силы, например, для выполнения сезонных работ и так далее, продлением разрешительных документов для мигрантов, находящихся в странах приема, обеспечении образовательных процессов в вузах при переходе на онлайн-технологии и многое другое.

Урегулирование вопросов, связанных с международной мобильностью рабочей силы, восстановлением масштабов международной миграции, а также минимизацией негативных проявлений рестриктивных мер в национальных экономиках на занятость населения и трудовых мигрантов, в существенной степени определяется слаженностью действий правительств стран мира и усилиями международных организаций (в первую очередь, Международной организации по миграции, Международной организации труда, Управления Верховного комиссара по делам беженцев ООН).

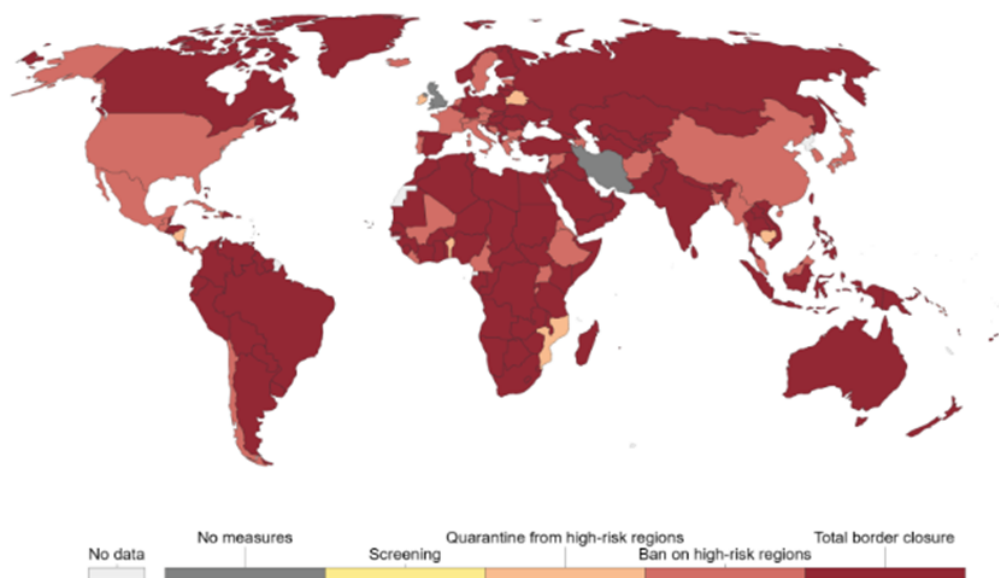
Роль международных организаций, в особенности в первые месяцы после введения ограничений мобильности, сложно переоценить. В частности, в первые месяцы пандемии ООН инициировала Глобальный план гуманитарного реагирования COVID-19, разработала и реализовала целый комплекс мер, направленных на снижение негативных последствий коронавирусной инфекции для уязвимых категорий международных мигрантов в ряде регионов мира. Международная организация по миграции привлекла из разных источников для помощи мигрантам 315 миллионов долларов США.

Рисунок 3

Ограничительные меры в области международного сообщения по странам мира в апреле 2020 года и сентябре 2021 года по данным <https://ourworldindata.org/policy-responses-covid>

International travel controls during the COVID-19 pandemic, Apr 15, 2020

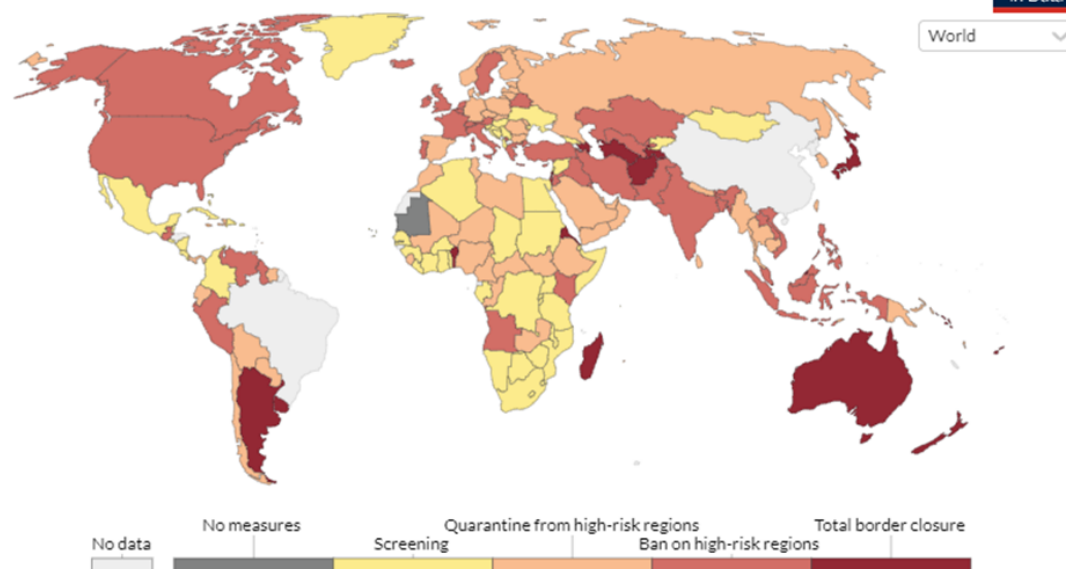
Our World
in Data

Source: Hale, Angrist, Goldszmidt, Kira, Petherick, Phillips, Webster, Cameron-Blake, Hallas, Majumdar, and Tatlow (2021). "A global panel database of pandemic policies (Oxford COVID-19 Government Response Tracker)." *Nature Human Behaviour*. – Last updated 23 March, 16:00 (London time)
OurWorldInData.org/coronavirus • CC BY

International travel controls during the COVID-19 pandemic, Sep 30, 2021

Our World
in Data

Source: Oxford COVID-19 Government Response Tracker, Blavatnik School of Government, University of Oxford – Last updated 13 October 2021, 21:50 (London time)
OurWorldInData.org/coronavirus • CC BY

В период пандемии деятельность государств в сфере международной миграции была преимущественно сосредоточена на следующих основных направлениях:

- 1) обеспечение безопасности своих граждан, оставшихся за рубежом, и вывоз граждан на родину (так называемые «вывозные рейсы»);
- 2) координация действий с Посольствами зарубежных государств, мигранты из которых, в том числе трудовые, попали под действие ограничительных мер в экономике и находятся в уязвимом положении;
- 3) сотрудничество с международными организациями в области обеспечения прав мигрантов и оказания различных видов помощи нуждающимся;
- 4) продление статусов и разрешительных документов легальным мигрантам;
- 5) постепенное восстановление международного авиасообщения (в том числе туристических потоков) при улучшении санитарно-эпидемиологической ситуации.

Эффективность международного сотрудничества по этим вопросам тесно связана с решением целого блока проблем, возникших в национальных экономиках вследствие действия вынужденных ограничительных мер: поддержанием системообразующих предприятий и производств, а также малого и среднего бизнеса, необходимостью максимального сохранения занятости местного населения через стимулирование работодателей фискальными мерами, через создание новых, в том числе, и временных, рабочих мест из-за переориентации в удаленный формат работы; недопущением взрывного роста уровня безработицы, особенно в отдельных секторах экономики, наиболее сильно подвергнутых действию ограничительных мер; материальной поддержкой населения (здесь к числу уязвимых групп, в первую очередь, относятся семьи с детьми, пожилое население, безработные граждане).

В этом контексте дополнительной уязвимостью для мигрантов является и то, что в подавляющем большинстве случаев они не могут претендовать на те или иные виды материальной поддержки, которые оказываются местному населению. В то же время, риск потери работы и заработка для трудовых мигрантов гораздо выше. Также трудовые мигранты, как правило, не имеют «подушки безопасности» в виде накоплений, которые позволили бы им несколько месяцев в условиях ограничений вести более или менее привычный образ жизни, существенно не изменяя структуру своих расходов.

Первоначальные оценки Международной организации труда (МОТ) указывают на значительный рост безработицы и неполной занятости в результате распространения вируса. Прогнозы, основанные на различных сценариях влияния COVID-19 на темпы роста мирового ВВП, указывают на рост глобальной безработицы от 5,3 миллиона до 24,7 миллиона человек к базовому уровню 2019 года, составлявшему 188 миллионов человек. «Средний» сценарий предполагает среднее увеличение числа безработных на 13 миллионов человек. Несмотря на то, что эти оценки являются весьма приблизительными, все сценарии свидетельствуют о значительном росте глобальной безработицы. Для сравнения, мировой финансовый кризис 2008-2009 годах увеличил число безработных в мире на 22 миллиона человек.

Несмотря на описанные выше негативные эффекты, проявившиеся из-за ограничительных мероприятий в странах приема мигрантов, можно выделить отдельные группы мигрантов, чья деятельность стала в период пандемии более востребованной. Исследования показали, что трудовые мигранты в разных странах мира часто заняты в критически важных профессиях, которые необходимы, чтобы противостоять пандемии и поддерживать жизнеспособность государства. Это не только высококвалифицированные мигранты, например, врачи, биологи, химики, IT-специалисты, но и сезонные работники в сельском хозяйстве, лица, осуществляющие уход за пожилыми и больными людьми, уборщики, курьеры и водители. Поэтому многие страны активно поощряют трудовых мигрантов, занятых в этих сферах деятельности, предоставляя им преференции по оформлению и продлению документов, расширенную мобильность, а также повышенные ставки заработной платы. Однако это относится преимущественно к развитым странам-реципиентам иностранной рабочей силы.

В условиях пандемии COVID-19 МОТ посвятила Всемирный день безопасности и гигиены труда в 2020 и 2021 годах борьбе со вспышкой инфекционных заболеваний на рабочем месте, в частности, с пандемией COVID-19.

Для усиления защиты здоровья трудовых ресурсов в современных сложных социально-экономических условиях, предлагаются следующие меры:

- 1) создание совместных комитетов по охране труда и технике безопасности среди работников и руководства с соответствующими представителями работников и руководства;
- 2) обеспечение периодического обучения, необходимого в этой связи для всех субъектов, включая практикующих специалистов по гигиене труда, руководителей высшего звена, непосредственных менеджеров, членов комитетов по охране труда и технике безопасности, непосредственных работников и их представителей, а также специальное информирование широкой общественности;
- 3) превентивные оценки опасных условий труда с целью их предотвращения и последующего контроля, а также управление рисками путем применения необходимых средств контроля здоровья работников, причем в рамках данных мер приоритетом является устранение основной угрозы здоровья работников, нежели ее последствий для рабочей силы;
- 4) организация своевременной иммунизации;
- 5) содействие распространению информации о распространении патогенных факторов и устранение препятствий своевременного и полного информирования;
- 6) использование соответствующих информационных систем для оказания помощи в сборе, отслеживании, анализе, отчетности и применении данных в целях укрепления здоровья и безопасности на рабочем месте;

- 7) обеспечение механизма предоставления работникам прав на компенсации по инвалидности, полученной в результате профессиональной деятельности, в соответствии с национальным законодательством;
- 8) содействие исследованиям по вопросам охраны труда и производственной безопасности, и претворение исследований в жизнь, особенно в отношении комбинированного воздействия и исследования эффективности применяемых вмешательств;
- 9) обеспечение безопасной питьевой водой; пропаганда гигиены рук; распространение экологического транспорта.

МОТ отмечает, что вынужденный в связи с ограничительными мероприятиями переход на новые формы организации труда, в частности, удаленный режим работы, с одной стороны, открыл для работников новые возможности, но, с другой стороны, привнес и новые риски. Эти риски могут иметь психосоциальный характер, а также могут быть связаны с ухудшением здоровья работников (дополнительной нагрузкой на зрение, снижение двигательной активности и так далее. Поэтому МОТ обращает внимание национальных государств и отдельных работодателей на необходимость снижения таких рисков и укреплении национальных систем охраны и безопасности труда.

Международная миграция в России в период пандемии COVID-19

Для Российской Федерации в постсоветский период иммиграция является важнейшим ресурсом компенсации естественной убыли населения: именно за счет миграционного прироста преимущественно из бывших советских республик удалось компенсировать более 75% естественной убыли населения (суммарный миграционный прирост составил около 9,8 миллиона человек). Россия входит в четверку стран-лидеров по приему иммигрантов после США и Германии.

Россия стала крупным центром притяжения трудящихся-мигрантов из ряда сопредельных стран в силу исторических, социокультурных и экономических причин. По разным оценкам, в России ежегодно трудятся в среднем от 2,5 до 3 миллионов мигрантов. Например, по состоянию на 1 апреля 2020 года, непосредственно перед введением ограничительных мер в российской экономике из-за пандемии COVID-19, около 3,2 миллиона документированных трудовых мигрантов, главным образом из стран Центральной Азии, находились в России. Также около 1,9 миллиона undocumented трудовых мигрантов присутствовали в неформальном секторе экономики или не были оформлены должным образом.

Международная трудовая миграция для России остается важным миграционным потоком, который не только покрывает временный дефицит рабочей силы в условиях нарастающего сокращения трудовых ресурсов, но и превращается во все более значимый феномен, имеющий социально-экономические, демографические, геополитические и социокультурные последствия. В частности, при временности установок на пребывание в России трудящиеся-мигранты получают разрешение на временное проживание и вид на жительство, пополняют население, вносят вклад в рождаемость и смертность, производят примерно десятую часть ВВП страны, способствует развитию некоторых отраслей экономики и регионов. В то же самое время некоторые эксперты и местные жители с трудовой миграцией связывают такие отрицательные последствия, в том числе рост безработицы, криминала, и социальной напряженности в обществе.

Пандемия коронавируса одновременно вызвала отток трудовых мигрантов из России и затруднила въезд потенциальных трудовых мигрантов в Россию в связи с закрытыми границами. Согласно международным договоренностям, только для некоторых категорий мигрантов продолжалось оформление разрешительных документов. В частности, это относится к высококвалифицированным специалистам. Полный перечень категорий иностранных граждан, которым разрешен въезд в Россию в период пандемии, приведен в Распоряжении Правительства РФ № 635-р от 16.03.2020 г.

Введение карантина, самоизоляция и другие меры по сдерживанию коронавирусной инфекции привели за почти два года пандемии к изменениям на рынке труда: выросла структурная безработица, связанная с увольнениями из-за сокращения штатов, банкротством малых и средних предприятий. Одновременно снизилась фрикционная

безработица, то есть увольнение по собственному желанию, поскольку в период кризиса работники стараются держаться за рабочее место.

Потребовалась разработка не только превентивных мер, направленных на снижение негативных эффектов пандемии, но и стратегии социально-экономического развития страны в постпандемийный период.

Ключевым документом, направленным на преодоление негативных эффектов новой коронавирусной инфекции, является Общенациональный план действий, который призван обеспечить восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании правительства РФ 23 сентября 2020 года) Планом предусматривается в период с июня 2020 года по декабрь 2021 года: обеспечить устойчивый рост реальных доходов; снизить уровень безработицы менее чем до 5%; обеспечить темпы роста ВВП на уровне не менее 2,5% в год к концу 2021 года. Эти цели намечено достичь на основе мобилизации всех ресурсов, в том числе использования новых технологий, включая цифровизацию, новые возможности рынка труда и образования.

В общенациональном плане предусмотрены следующие меры государственной поддержки рынка труда, занятости и граждан, оставшихся без работы из-за коронавируса:

- увеличение пособий по безработице и социальных выплат семьям с детьми;
- поддержка малых и средних предприятий, самозанятого населения;
- создание временных рабочих мест;
- переобучение безработных и других категорий населения;
- поддержка трудовых мигрантов, оставшихся в РФ в период пандемии.

На фоне пандемии COVID-19 из-за проведения ограничительных мероприятий, направленных на снижение рисков распространения инфекции, и закрытия государственных границ масштабы международной миграции значительно снизились. Международная миграция перестала быть источником восполнения естественных потерь населения. В частности, по итогам 2020 года в целом в РФ миграционный прирост составил лишь 106,5 тысячи человек. Только четыре федеральных округа получили прирост за счет миграции: Центральный (58,4 тысячи человек), Северо-Западный (39,0 тысячи человек), Южный (71,4 тысячи человек) и Уральский (11,6 тысячи человек). В то же время миграционный отток показали Северо-Кавказский (-9,1 тысячи человек), Приволжский (-20,5 тысячи человек), Сибирский (-24,5 тысячи человек) и Дальневосточный (-19,9 тыс. человек). Внутри каждого из федеральных округов картина также была довольно сильно дифференцирована. Впервые за долгое время Москва получила мизерный миграционный прирост в 1,6 тысячи человек, максимальный прирост показала Московская область (51,3 тысячи человек), а максимальную убыль — Омская область (7,4 тысячи человек). В 2020 году, равно как и в предыдущие годы, подавляющая часть миграционного прироста была обеспечена за счет мигрантов из стран СНГ. По большинству стран дальнего зарубежья 2020 год показал миграционный отток.

В связи с принятыми жесткими ограничительными мерами по въезду и выезду мигрантов из Российской Федерации, для иностранных граждан, находящихся на территории страны или выехавших, но находящихся в различных правовых процедурах (оформление вида на жительство, гражданства, разрешение на временное пребывание, работа по выданным разрешениям и патентам) возникла угроза оказаться вне правового поля. Для того, чтобы избежать этого были разработаны и приняты соответствующие документы на уровне указов Президента РФ.

Первым был Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Затем его действие было продлено редакцией Указа Президента Российской Федерации от 15 июня 2020 года № 392.

В соответствии с этими указами для всех иностранных граждан, независимо от того, прибыли они в Россию в визовом или в безвизовом порядке, указывается, что на определенный срок (изначально до 15 сентября 2020 года, затем срок продлевался несколько раз) «приостанавливается течение сроков временного пребывания, временного или постоянного проживания, сроков, на которые поставлены на учет по месту пребывания или зарегистрированы по месту жительства, а также сроков действия свидетельств о временном убежище, удостоверении беженца».

До того, как экстренно были закрыты границы, многие иностранные граждане, которые имели разрешение на временное проживание, вид на жительство или свидетельство участника Государственной программы по переселению в Российскую Федерацию соотечественников, выехали за пределы России по различным причинам, в том числе и для сбора дополнительных документов, связанных с оформлением того или иного правового статуса. Невозможность въезда ставила их в положение правового вакуума или, хуже того, в положение нарушителей действующего законодательства. Эта правовая коллизия была разрешена благодаря данному Указу.

В этот период иностранным гражданам, а также принимающей их стороне не требовалось предпринимать какие-либо действия для продления установленных по их документам сроком временного пребывания (в том числе продление виз): срока постановки на учет по месту пребывания, срока временного или постоянного проживания, срока действия свидетельства о временном убежище, удостоверения беженца.

На период действия Указа в отношении иностранных трудовых мигрантов не будут приниматься решения о нежелательности пребывания, об административном выдворении, депортации, реадмиссии, об аннулировании ранее выданных виз, разрешений на временное проживание, видов на жительство, разрешений на работу, патентов.

Более того, иностранным гражданам, подпадающим под действие Указа, было разрешено для урегулирования своего правового положения в Российской Федерации обратиться с заявлением в произвольной форме в подразделения по вопросам миграции территориального органа МВД России по месту своего фактического нахождения. В документе должны были быть указаны причины нарушений. При этом иностранные трудовые мигранты имели право обращения с заявлением о выдаче (продлении, переоформлении)

разрешения на работу и патента независимо от цели въезда. Такие меры могут быть приравнены к своеобразной миграционной амнистии для нарушителей порядка пребывания.

Затянувшиеся ограничительные меры серьезно ударили не только по экономическому положению российских граждан, но и трудовых мигрантов и их работодателей. Начиная с весны 2020 года в строительной отрасли, в дорожном строительстве и на транспорте заявляли о дефиците трудовых ресурсов. Остались без работников для сезонных работ частные домохозяйства, потребность в круглогодичной занятости испытывают домохозяйства и сфере услуг по уходу за детьми и престарелыми. Это ухудшило качество жизни многих российских домохозяйств и косвенно повлияло на рост уровня смертности пожилого населения.

Однако принятые экстренные ограничения на привлечение и использование иностранной рабочей силы в некоторой степени выявили избыточное присутствие на российском рынке труда иностранных трудовых мигрантов. Причинами этого могли стать заниженная оплата труда иностранных работников, возможность нарушения трудового законодательства в части продолжительности рабочей недели и отсутствие компенсаций и льгот за работу в тяжелых и вредных условиях труда и возможность нарушений в области охраны труда. Устранение этих факторов (в частности, при помощи деятельности трудовых инспекций) откроет возможности трудоустройства на вакантные рабочие места и для российских граждан. Однако, одновременно это приведет к снижению рентабельности предпринимательской деятельности тех работодателей, которые используют труд иностранных работников, возможно даже к их банкротству. Поэтому сейчас маятник спроса и предложения рабочей силы на российском рынке труда раскачивается между интересами национальных наемных работников и экономическими условиями деятельности работодателей. Интересы обоих акторов рынка труда важны, поэтому сбалансированное и экономически эффективное их сочетание необходимо искать в плоскости государственных финансово-экономических рычагов управления.

Пандемия COVID-19 в отношении рынка труда детерминируется как неустойчивое состояние взаимодействия спроса и предложения, влекущее за собой изменение условий труда и занятости, усиление структурных диспропорций в отношении компенсации за труд, распределение трудовых ресурсов по секторам экономики, а также снижение значимости профессиональных форм формирования рабочей силы. Это, в свою очередь, приводит к снижению тенденций развития рабочей силы и препятствует повышению ее качества, что в долгосрочном периоде окажет негативное влияние на показатели человеческого капитала в социальном контексте оценки функционирования государства, стоимости оказываемых услуг и производимых товаров и показателей объема экономики и развития государства.

По итогам реализации проекта по анализу международной миграции в 2021 году коллективом МГИМО МИД России была зарегистрирована «База данных по международной трудовой миграции в Российской Федерации» (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021622044 от 30.09.2021 г.), включающая в себя сведения об абсолютных и относительных показателях международной трудовой миграции в Российской Федерации, основных странах происхождения мигрантов, приезжающих в РФ, основных направлениях трудовой эмиграции граждан РФ, некоторые основополагающие законодательные акты, регулирующие международную трудовую миграцию в РФ, особенности занятости трудовых мигрантов в отраслях российской экономики.

Краткие выводы

- В целом пандемия COVID-19 показала достаточно неплохую адаптивность большинства механизмов функционирования национальных экономик и систем социальной защиты населения к глобальным вызовам.
- Стало ясно, что существуют серьезные препятствия, связанные с разобщенностью государств в решении проблем обеспечения здоровья населения, национальной безопасности, достижения единых алгоритмов пересечения государственных границ в условиях ковидных ограничений.
- При благоприятном сценарии в отношении эпидемиологической ситуации экономическая активность и мобильность населения восстановятся не ранее конца 2022 – середины 2023 года.
- Скорость снятия ограничений на международные перемещения будет зависеть от доли вакцинированного населения и реакции национальных систем здравоохранения.
- Для большинства стран мира, в особенности для тех, которые зависят от денежных переводов мигрантов, последствия пандемии могут быть более глубокими и долгосрочными.
- В среднесрочной перспективе будут происходить необратимые изменения в структуре занятости как местного населения, так и мигрантов.

Литература

Five Ways COVID-19 Is Changing Global Migration. March 25, 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/five-ways-covid-19-changing-global-migration>

Global Humanitarian Response Plan COVID-19. URL: <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>

ILO Policy Brief on COVID-19. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/impacts-and-responses/WCMS739047/lang--en/index.htm>

Impact Assessment of the COVID-19 Outbreak on International Tourism. 2021. UNWTO. Madrid. URL: www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism

Migration Policy Institute (MPI) Data Hub. URL: <http://migrationpolicy.org/programs/data-hub>

World Migration Report 2022. IOM: Geneva, 2021. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/>

World Population Prospects 2019. DESA UN. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>

Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 г.». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>

COVID-19 и человеческий капитал. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2020. 148 с.

Labor migration in Asia: Impacts of the COVID-19 crisis and the post-pandemic future. Asian Development Bank Institute, Organisation for Economic Co-operation and Development, and International Labour Organization. 2021. 148 p.

Azevedo, P. J., A. Hasan, D. Goldemberg, S. A. Iqbal, and K. Geven. Simulating the Potential Impacts of COVID-19 School Closures on Schooling and Learning Outcomes: A Set of Global Estimates. 2020. Policy Research Working Paper 9824, World Bank, Washington, DC

Fasih, T., H. A. Patrinos, and M. N. Shafiq. The Impact of COVID-19 on Labor Market Outcomes: Lessons from Past Economic Crises. 2020. World Bank Blogs. World Bank, Washington, DC

Hammer, S., and S. Hallegatte. Planning for the Economic Recovery from COVID-19: A Sustainability Checklist for Policymakers. 2020. World Bank Blogs, World Bank, Washington, DC

Loayza, V. N., and S. Pennings. Macroeconomic Policy in the Time of COVID-19: A Primer for Developing Countries. 2020. Research and Policy Briefs 147291, World Bank, Washington, DC

Khramova M., Ryazantsev S., Rakhmonov A., Kasymov O. The impact of remittances from abroad on socio-economic development in Tajikistan // Central Asia and the Caucasus. 2020. Vol. 21. Issue 4. pp. 79-95. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.09>

Ryazantsev S., Molodikova I., Bragin A. The effect of COVID-19 on labour migration in the CIS // Baltic Region. 2020. Vol. 12, No. 4, pp. 10-38. DOI: [10.5922/2079-8555-2020-4-2](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-4-2)

Santos D. How Airports Globally are Responding to Coronavirus (Updated Frequently). 4 May 2020. URL: <https://www.aislelabs.com/blog/2020/03/27/how-airports-globally-are-responding-to-coronavirus-updated-frequently/>

Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узяков М.Н., Широков А.А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 6. — С. 18-26.

DOI 10.47711/0868- 6351-183-18-26

Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов и др.; Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова; вступит. слово А.В. Торкунова. — М.: Изд-во «Аспект-Пресс», 2021. 248 с.

Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. — 2018. — № 1. — С. 105-111. — С. 107. —

DOI: 10.7868/S0132162518010117

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Смирнов А.В. Социально-демографические аспекты вакцинации населения России в контексте пандемии Covid-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2021. — Т. 29. — №5. — С. 1047-1056.

DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-5-1047-1056

Храмова М. Н., Маньшин Р. В. Международная миграция в эпоху пандемии COVID-19 // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 159-162. DOI: 10.31857/S013216250013754-2

Храмова М.Н., Рязанцев С.В. Реакция российского рынка труда на «первую» и «вторую» волны пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2021. — № 3. — С. 61- 73 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-05